

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Черешова Светлана Васильевна

**САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 5. 4. 4 – Социальная структура, социальные институты и
процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель: **БАГИРОВА Анна Петровна**
доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты: **ПАВЛОВ Борис Сергеевич**, доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург), ведущий научный сотрудник сектора социальных инноваций

РОСТОВСКАЯ Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (г. Москва), заместитель директора по научной работе

ДЕТОЧЕНКО Людмила Станиславовна, кандидат философских наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону), заведующая кафедрой социальных технологий

Защита состоится «20» декабря 2022 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.4.02.03 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=4078>

Автореферат разослан «___» ноября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук,
профессор

Наталья Леонидовна Антонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Несмотря на реализуемые государством меры, направленные на изменение демографической ситуации, заметного увеличения рождаемости в нашей стране до сих пор не произошло. Демографическая ситуация в стране остается довольно сложной. Как демографическая, так и семейная политики государства ориентированы на стимулирование населения к более интенсивному воспроизводству в количественном выражении, но почти не затрагивают качественную составляющую этого процесса.

Развитие информационного общества предполагает установление высоких критериев для действующих участников рынка труда и будущей рабочей силы, формируя определенный запрос на качественную составляющую человеческого капитала. Этот запрос невозможно удовлетворить только путем стимулирования репродуктивного поведения населения. Необходимо целенаправленное воздействие на ребенка, которое бы обеспечило формирование навыков для успешной адаптации в социуме и достижение максимально возможных параметров развития каждого из его членов. Для общества, нацеленного на обеспечение собственного воспроизводства на качественном уровне, это превращается в стратегическую задачу.

Государство публично заявляет о ценности человека для общества, в том числе и в качестве будущей рабочей силы. Однако реальная политика свидетельствует о том, что воспроизводство населения не рассматривается как целенаправленный процесс, в котором оно является полноценным участником и регулятором. Отсутствие четких представлений о том, кто и на каких условиях должен заниматься родительским трудом, приводит к неопределенности в отношении статуса и мотивации у самих субъектов такого труда. С одной стороны, меры поддержки молодых и многодетных семей, приемных семей и семей с детьми, находящихся под опекой, государственные гарантии в области образования, пропаганда ответственного отношения к семейным ценностям и целый ряд других шагов говорят о существовании государственного запроса на комплексную и систематическую работу, направленную на поддержку воспроизводства населения. С другой стороны, субъект, который может взять на себя выполнение такой работы, представляется не вполне определенным. Развитие общественных отношений приводит к тому, что родительских компетенций становится недостаточно для успешной социализации ребенка. Родительство в современном мире приобретает черты профессионализации, родители все чаще обращаются за помощью к специалистам.

Ситуация в российском обществе в настоящий момент представляет собой парадокс между очевидным запросом государства на выполнение родительского труда и отсутствием устоявшихся представлений о том, кто и на каком основании должен им заниматься. Отсутствие определенности в этом вопросе приводит к тому, что любые меры государственной поддержки и регулирования не являются эффективными и адресованными именно тем лицам, которые могут наиболее

успешно реализовать первоочередную для общества задачу. Все это не приносит результата, который предполагается при внедрении мер поддержки.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью прояснить круг лиц, участвующих в реализации родительского труда, и установить уровень их самоидентификации как субъектов родительского труда в современном российском обществе. Необходимость выяснения представлений субъектами родительского труда о себе в качестве таковых, обществом в целом о реальном и возможном субъекте родительского труда, а также выяснения настроений лиц, включаемых в реализацию родительского труда, выявления мотивов и типов их идентификационного поведения направлены на разрешение следующих противоречий:

- между формированием идентичности субъектов родительского труда в российском обществе, готовностью общества воспринимать их как субъектов сложного и целенаправленного процесса, связанного с социализацией нового поколения, и отношением к нему как к обыденной бытовой практике;

- между неопределенностью представлений субъектов о связи родительского труда с другими формами занятости и его восприятием как разновидности трудовой деятельности, имеющей свои особые цели и результаты;

- между неопределенностью в отношении круга лиц, признаваемых в современном российском обществе субъектом родительского труда, и их самоидентификацией.

Отсутствие четких представлений о том, кто и на каких условиях в современном российском обществе занимается родительским трудом, о границах такого сообщества вызывает проблемы формирования полноценных субъектов родительского труда, способных осознанно и целенаправленно выполнять свои функции, а также о том, какие именно факторы оказывают непосредственное влияние на идентификационное поведение субъектов такого труда.

Степень научной разработанности темы

Она восходит к основам представления о труде как о созидательной, целенаправленной деятельности, выполняемой с целью создания благ, полезных для общества в тот или иной момент времени, и получения вознаграждений, которые были заложены еще классиками социально-философской мысли (Г. Гегель, К. Маркс, К. Поланьи, А. Смит) и получили развитие в трудах современных зарубежных (Дж. Гелбрейт, Э. Тоффлер, Х. Тоффлер, Р. Флорида) и отечественных (О. А. Алексеева, Е. П. Ильин, С. Б. Каверин, О. К. Кокорина, Ю. Н. Попова, А. Л. Темницкий, Н. Г. Хорошкевич, Г. А. Цветкова, Л. С. Шаховская, А. В. Шевчук) исследователей. Обращение к трудам этих авторов необходимо для определения сущности труда как явления общественной жизни и его интерпретации в социологическом контексте.

Несмотря на рассмотрение труда сквозь призму экономических благ, именно в трудах Э. Дюркгейма, К. Маркса, А. Смита, Ф. Энгельса заложен фундамент для анализа деятельности, связанной с рождением и воспитанием детей

как разновидности труда. Современные зарубежные авторы (У. Бек, Дж. Гершуни, Р. Паль, Р. Роуз, Х. Тоффлер, Э. Тоффлер) создали основу для рассмотрения родительского труда в контексте домашней экономики и стирания граней между формальным и неформальным трудом. В трудах современных российских ученых (М. Г. Абиловой, А. П. Багировой, А. М. Ильшева, И. В. Лаврентьевой, М. М. Пшеничниковой, В. В. Радаева, О. М. Шубат) тезисы о возможности рассмотрения родительских функций в качестве полноценной трудовой активности также нашли свое подтверждение, что привело к возможности рассмотрения родительского труда в качестве целенаправленной вознаграждаемой созидательной деятельности, выполняемой именно с целью воспроизводства человеческих ресурсов.

Непосредственно понятие «субъект родительского труда» разработано в трудах М. Г. Абиловой, А. П. Багировой, А. И. Ворошиловой, Т. Н. Внуковской, И. Н. Гамаюновой, Э. В. Ильвеса, Т. М. Малевой, А. Г. Радостевой, О. В. Синявской. Вместе с тем необходимость раскрытия особенностей мотивации субъекта родительского труда потребовала обращения к теориям мотивации человеческого поведения (как к классическим, так и современным), заложенным в трудах Г. Блумера, М. Вебера, И. Гоффмана, Дж. Г. Мида, Т. Парсонса и др. Труды этих авторов позволяют найти подход к пониманию субъекта родительского труда и определить основы мотивации, которая является источником его действий. Частные теории детерминации человеческой деятельности (К. Вельцель, Р. Инглхарт, А. Маслоу, А. В. Меренков) помогают обобщить эти положения и конкретизировать системы мотивации и идентификации субъекта родительского труда. Определение фокуса социологического исследования идентичности потребовало обращения к работам таких авторов, как П. Бергер, И. Гофман, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Ч. Кули, Т. Лукман, Дж. Г. Мид, Р. Мертон, Х. Теджвелл, Д. Тернер, Э. Эриксон, А. Шюц. Труды отечественных авторов (В. С. Агеев, М. К. Горшков, М. В. Заковоротная, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ильин, Е. М. Калашникова, М. Ю. Кондратьев, М. А. Лаппо, В. И. Пантин, Е. А. Рукавицина, А. Г. Санина, Г. И. Селеткова, Ж. Т. Тощенко, А. Я. Флиер, А. Ю. Шеманов, В. А. Ядов) позволили раскрыть понятие «самоидентификация» применительно к субъекту родительского труда.

На формирование особенностей идентификации субъекта родительского труда в современном российском обществе воздействуют многие социальные, политические, культурные, экономические факторы. Их влияние изучено в работе через осмысление результатов многочисленных исследований российских ученых: Ю. Р. Вишневого, М. К. Горшкова, Л. С. Деточенко, А. В. Дмитриева, Ч. И. Ильдархановой, Е. Е. Карповской, М. А. Клупта, Т. М. Малевой, С. В. Мареевой, Б. С. Павлова, Н. Н. Попова, В. В. Петухова, Т. К. Ростовской, Л. Л. Рыбаковского, М. И. Рыклина, З. Р. Саралиевой, Н. С. Смулянской, А. Е. Скринова, С. А. Судьина, Ж. В. Черновой, О. И. Шкаратана и др. Особенности социальной

реальности, раскрытые этими исследователями, позволили установить тот социальный контекст, который определяет характер и специфику активности субъектов родительского труда.

Объект исследования – субъекты родительского труда, к которым относятся конкретные люди или институты, целенаправленно занимающиеся реализацией его целей, задач, владея необходимыми компетенциями.

Предмет исследования – особенности самоидентификации основных субъектов родительского труда в условиях современной российской реальности.

Цель исследования – выявление факторов, определяющих особенности самоидентификации субъекта родительского труда в процессе совместной деятельности по социализации нового поколения.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить следующие **задачи диссертационного исследования:**

- 1) уточнить определение родительского труда, его особенностей у разных субъектов, участвующих в социализации нового поколения;
- 2) определить специфику самоидентификации субъектов родительского труда, факторов, детерминирующих их деятельность по социализации детей разного возраста;
- 3) выявить основные факторы, определяющие особенности идентификационного поведения разных субъектов родительского труда;
- 4) исследовать противоречия в самоидентификации субъекта родительского труда в условиях современной российской реальности;
- 5) рассмотреть основные типы идентификационного поведения субъектов родительского труда.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составляют труды классиков и современных социологов, работающих в сфере изучения демографических, социально-экономических, социокультурных процессов, оказывающих влияние на специфику реализации родительского труда и характер идентификационного поведения его субъектов. Исследование опирается на общие и частные социологические теории: социологию труда, социологию семьи, социологию духовной жизни, социологию воспитания.

В основу исследования родительского труда, в том числе как деятельности по воспроизводству человека, имеющей своего особого субъекта, положены теория домашней экономики В. В. Радаева, теории исследования производительного и непроизводительного трудов, работы российских социологов в области родительского труда. При анализе мотивации родительского труда опорой послужила диспозиционная концепция В. А. Ядова. Исследование факторов, оказывающих наиболее значимое влияние на субъект родительского труда, производилось на основе концепции детерминации человеческой деятельности А. В. Меренкова и работ, отражающих содержание современной социальной реальности в контексте взаимодействия разных субъектов родительского труда

(А. И. Антонов, Т. К. Ростовская, Ж. В. Чернова). Междисциплинарность научных подходов к вопросу идентичности потребовала обращения к работам И. С. Кона и Ж. Т. Тощенко.

Эмпирическая база диссертационной работы

1. Материалы анкетного опроса субъектов родительского труда. Выполнен в период с ноября 2017 г. по март 2018 г. в Екатеринбурге (квотная выборка; общее количество респондентов составило 621 человек: 319 – родители и близкие родственники детей, 302 – профессиональные сотрудники, занятые в профильных сферах по развитию детей и уходу за ними).

2. Материалы экспертных интервью. Выполнены в период с сентября 2017 г. по декабрь 2017 г. (профильные ученые (социологи, экономисты, психологи); представители общественных организаций, объединяющих родителей; представители органов государственной власти, чья работа непосредственным образом связана с взаимодействием с субъектами родительского труда, $N = 20$, целевой отбор).

3. Материалы глубинных интервью. Выполнены в период с сентября 2017 г. по декабрь 2017 г. и с февраля по июль 2022 г. (представители от каждой из категорий субъектов родительского труда, выявленных в ходе экспертных интервью, $N = 20$, целевой отбор).

4. Вторичный анализ результатов эмпирических социологических, экономических и статистических исследований родительского труда, выполненных российскими учеными.

Научная новизна диссертационной работы

1. Уточнено социологическое понимание родительского труда на основе выделения особенностей субъектов, участвующих в социализации подрастающего поколения: родителей и родственников, сотрудников учреждений образования и культуры, социального обслуживания.

2. Выделены факторы, определяющие специфику идентификации субъектов родительского труда на макро-, мезо- и микроуровнях.

3. Определены индикаторы самоидентификации субъектов, включенных в разные формы родительского труда.

4. На основе данных эмпирических исследований проанализирована специфика самоидентификации двух групп субъектов родительского труда: родители/близкие родственники и профессиональные сотрудники, занятые в профильных сферах.

5. Исследованы особенности идентификационного поведения субъектов родительского труда в современном российском обществе на основе специфики содержания деятельности по социализации подрастающего поколения.

6. Выявлены и раскрыты характеристики четырех типов идентификационного поведения субъектов родительского труда: I тип – ориентированные на взаимодействие с ограниченным кругом субъектов, участвующих в социализации детей, и ожидающие вознаграждения за свою деятельность («замкнутые»); II тип – ориентированные на взаимодействие с ограниченным кругом субъектов

без какого-либо вознаграждения («доминирующие»); III тип – ориентированные на взаимодействие с расширенным кругом субъектов и ожидающие вознаграждения за свою деятельность («выгодно сотрудничающие»); IV тип – ориентированные на взаимодействие с расширенным кругом субъектов без какого-либо вознаграждения («сотрудничающие в общих интересах»).

7. Разработаны рекомендации по оптимизации взаимодействия разных субъектов родительского труда в процессе совместной социализации подрастающего поколения.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту

1. Уточнено социологическое понимание родительского труда в качестве целенаправленной и востребованной обществом созидательной деятельности по воспроизводству человека, при которой включенность различных субъектов (начиная от родителей и родственников, заканчивая сотрудниками различных учреждений образования и культуры, социального обслуживания) связана с социализацией личности на всех этапах ее развития с раннего детства и сопровождается различными видами вознаграждения (чувственно-эмоциональное, социальное, материальное и т. д.).

2. Предложена типология факторов, оказывающих определяющее воздействие на специфику идентификации субъектов родительского труда, включающая *факторы макроуровня* (характер экономического развития общества, политическая система, степень религиозности общества, общественное мнение, традиции, обычаи воспитания); *факторы мезоуровня* (информация о родительском труде, наличие материальных, социальных, кадровых возможностей социализации подрастающего поколения); *факторы микроуровня* (личностные, демографические, экономические, социальные характеристики, уровень компетентности субъектов в особенностях социализации детей разного возраста, пола, индивидуальных особенностей).

3. Показано, что в современном российском обществе сложились благоприятные условия для расширения круга субъектов родительского труда и включения в их состав всех лиц, осуществляющих социализацию ребенка. На *макроуровне* созданы условия для делегирования выполнения традиционных обязанностей родителей по социализации детей нетрадиционным субъектам (специалистам), способным выполнить замещающую или дополняющую родителей деятельность по воспитанию ребенка. На *мезоуровне* возникла возможность удовлетворения этого запроса делегированием отдельных видов родительского труда как родственникам, так и профессиональным специалистам, обеспечивающим освоение личностью в процессе социализации социальных норм и правил. На *микроуровне* используются разные практики делегирования отдельных функций родительского труда тем субъектам, которым доверяют родители.

4. Раскрыто содержание идентификационного поведения субъекта родительского труда как устойчивого отождествления себя с конкретной социальной общностью, сознательно занимающейся реализацией конкретных целей, средств

и способов социализации нового поколения, исходя из требований современного динамично меняющегося общества и используя возможности, имеющиеся у субъекта родительского труда для обучения и воспитания личности в процессе взросления.

5. Обосновано разделение субъектов родительского труда на две основные группы: родители/близкие родственники и сотрудники, занятые в профильных сферах с учетом особенностей их деятельности по социализации личности и необходимости их участия в этом процессе. Родители/близкие родственники реализуют воспитательную и социализирующую функции на чувственно-эмоциональной основе, а профессиональные субъекты – на нормативно установленной. За счет включения в процесс родительского труда профессиональных субъектов обеспечивается качество реализации этого труда родителями и близкими родственниками, их информированность, согласованность действий по обучению и воспитанию.

6. На основе результатов эмпирических исследований выявлено противоречие в системе представлений о взаимодействии разных субъектов родительского труда. С одной стороны, большинство субъектов родительского труда рассматривают его как разновидность трудовых отношений, которая предполагает целенаправленность, ориентацию на результат, вознаграждение и возможность участия в нем профессионально подготовленных людей. С другой стороны, считают приоритетными исполнителями такого труда родителей и ближайших родственников, не ожидая какого-либо деятельного участия в этом труде профессиональных сотрудников образовательных и иных организаций.

7. Установлено, что самоидентификационное поведение родителей/близких родственников и профессиональных сотрудников является схожим. Идентификация в качестве субъектов родительского труда проявляется как у большинства родителей и близких родственников, так и у профессиональных работников, занятых в сферах по уходу за детьми и их развитию. Они отождествляют себя с субъектами родительского труда как лица, включенные в деятельность по социализации подрастающего поколения.

8. Выявлено четыре типа идентификационного поведения субъектов родительского труда: I тип – «замкнутые»; II тип – «доминирующие»; III тип – «выгодно сотрудничающие»; IV тип – «сотрудничающие в общих интересах». Установлено, что субъекты первого и третьего типов, ожидающие определенное вознаграждение за этот труд, склонны относиться к нему с более высоким уровнем ответственности и требовательности по сравнению с респондентами второго и четвертого типов, формулируя конкретные цели и ожидая планируемых результатов. Выявлено, что, во-первых, чем шире круг лиц, вовлекаемых в процесс родительского труда, тем активнее проявляется установка на потенциальное вознаграждение за него. Во-вторых, чем выше оценивается сложность родительского труда, тем сильнее проявляется директивность воспитательных методов, используемых до достижения ребенком социальной зрелости. Субъекты, не ограничивающие свободу эгоистических форм поведения ребенка, ограничиваются

формированием у него навыков самостоятельной жизни, не ориентируя на освоение требований культуры сотрудничества.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования для углубленной разработки вопросов, связанных с изучением субъектов родительского труда в социализации детей разного возраста; исследования идентификационного поведения разных субъектов родительского труда; получения социологической информации об особенностях социального положения субъектов родительского труда в современном российском обществе; разработки и коррекции существующих программ государственной семейной и демографической политики; подготовки учебных и просветительских материалов для дисциплин «Социология семьи», «Социология духовной жизни», «Экономическая социология», «Социология воспитания», а также разработки учебных курсов и программ бакалавриата и магистратуры по направлениям «Демография», «Социальная работа».

Достоверность полученных результатов достигается путем использования общенаучных методов исследования (анализ, синтез), применения соответствующих социологических методов сбора данных (анкетный опрос, экспертные и глубинные интервью), что в сочетании со статистическими методами анализа данных и обеспечивает достоверность представляемых результатов.

Соответствие диссертации научной специальности и отрасли науки Исследование выполнено в рамках специальности 5.4.4. – «Социальная структура, социальные институты и процессы», оно соответствует специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (социологические науки): п. 6. Формирование новых социально-групповых общностей, их взаимодействие и иерархии; п. 10. Новые формы труда и занятости в современных условиях. Неформальная занятость. Прекаризация труда; п. 11. Мотивация труда; п. 29. Социальная идентификация. Типы идентификационного поведения.

Апробация результатов исследования успешно реализована путем участия в различных научно-практических конференциях, в том числе с международным участием. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления. Теоретическая основа диссертации была отражена в двух коллективных монографиях.

Теоретические обобщения и практические выводы диссертационного исследования нашли отражение в 24 публикациях автора, в том числе в трех, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ. Результаты также были презентованы в ходе международных научно-практических конференций: VI Уральского демографического форума с международным участием «Экономико-демографиче-

ское поведение домохозяйств в условиях перехода на инновационный тип развития. Медико-демографические аспекты естественного и механического движения населения» (г. Екатеринбург, 2015 г.); VII Уральского демографического форума с международным участием «Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ» (г. Екатеринбург, 2016 г.); V Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (г. Екатеринбург, 2016 г.); XX Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (г. Екатеринбург, 2017 г.); II ежегодной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы российского общества в контексте новых вызовов современности» (г. Вологда, 2017 г.); VIII Уральского демографического форума «Демографический потенциал стран ЕАЭС» (г. Екатеринбург, 2017 г.); IX Уральского демографического форума «Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития» (г. Екатеринбург, 2018 г.); V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе» (г. Пермь, 2018 г.); Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех» (г. Уфа, 2019 г.); IV международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» (г. Вологда, 2019 г.); X Уральского демографического форума «Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе» (г. Екатеринбург, 2019 г.); Всероссийской научно-практической конференции «XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона» (г. Екатеринбург, 2020 г.); VI Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (г. Екатеринбург, 2020 г.); XI Уральском демографическом форуме «Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов» (г. Екатеринбург, 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Социальные процессы современной России» (г. Нижний Новгород, 2020 г.); XII Уральском демографическом форуме «Парадигмы и модели демографического развития» (г. Екатеринбург, 2021 г.); III Всероссийском демографическом форуме (г. Москва, 2021 г.); XIII Уральском демографическом форуме «Глобальные вызовы демографическому развитию» (г. Екатеринбург, 2022 г.).

Исследование проведено в рамках проектов «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанных Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6); «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих

научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2). Часть результатов работы получена в рамках проекта «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-3429.2018.6).

Структура и объем диссертационной работы обусловлены логикой поставленной цели и решения научно-исследовательских задач. Объем диссертации – 250 страниц машинописного текста, она состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Работа содержит 22 рисунка и 17 таблиц. Список литературы представлен 235 источниками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приведено обоснование темы диссертационного исследования, дана характеристика степени разработанности проблемы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрыты его теоретическая и методологическая основы, описаны эмпирическая база, научная новизна и теоретическая значимость работы, приведены сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Основы социологического изучения самоидентификации субъектов родительского труда»** анализируются теоретико-методологические основы изучения феномена родительского труда, субъектов такого труда и их самоидентификации. Последовательно раскрывается смысл исходного для этой категории понятия труда и его ключевые признаки, особенности родительского труда, отличающие его от прочих видов трудовой деятельности, описываются признаки, характеризующие родительскую деятельность как трудовую. Устанавливается, что сложившееся понимание родительского труда обусловлено историческим контекстом развития общественных отношений. Проясняется, кто является субъектами этого особого вида труда, какая мотивация определяет их деятельность, исследуются факторы, оказывающие воздействие на специфику идентификации такого субъекта.

В § 1.1. **«Содержание и особенности родительского труда»** рассматриваются подходы к исследованию трудовой деятельности. На основе классификации подходов к пониманию труда, разграниченной на классические и неклассические трактовки, раскрывается их вклад в становление понятия «труд». Ключевые признаки, присущие труду и нашедшие свое отражение практически во всех трактовках (целенаправленность, созидательная активность, востребованность и легальность), характерны для родительского труда и позволяют исследовать его в качестве трудовой деятельности, имеющей своего специфического объекта. Им является ребенок в процессе его социализации, а ведущими субъектами – родители. Сущность родительского труда раскрывается в реализации его целей и задач, результатах, направленных на формирование личности, способной участвовать в воспроизводстве и развитии культуры той общности,

в которой происходит ее социализация. Каждая стадия родительского труда характеризуется собственным набором приоритетов, определяемых возрастными, психологическими, социокультурными и другими особенностями человека, а также составом вовлеченных в трудовую деятельность субъектов. Кроме родителей, ими могут быть близкие родственники, няни, сотрудники ДОУ, педагоги, врачи, тьюторы, гувернантки, сотрудники центров дополнительного образования, учреждений культуры, спорта, социальных служб и т. д.

Специфика современного социального развития такова, что родительский труд, несмотря на свои особенности, может становиться полноценной формой занятости, приобретающей черты профессионализации. Профессионализация как процесс проникновения экспертного (профессионального) знания в быденную практику становится трендом развития современных обществ. Формируется понимание, что субъекты воспитательной деятельности должны получить специальные знания, не ограничиваясь своим личным опытом и случайными сведениями из разных источников о методах влияния на сознание и поведение ребенка.

В диссертации рассматриваются особенности родительского труда на разных стадиях взросления ребенка: перинатальная, младенческая, дошкольная, школьная, ранняя школьная, школьная подростковая, стадия профессиональной подготовки и инкорпоративная.

В § 1.2. «Субъекты родительского труда: содержание и организация совместной деятельности» отмечается, что отождествление субъектов родительского труда исключительно с родителями является вполне объяснимым в прошлом, когда развитие ребенка определялось именно их деятельностью. Другие социальные институты в меньшей степени участвовали в социализации детей. В современном обществе решение многих задач социализации нового поколения родители все чаще переключают на специалистов разного профиля и социальные институты. Происходит делегирование родительского труда в форме передачи части функций родителей другим субъектам для достижения целей по воспитанию и уходу за ребенком в процессе его развития. В результате перечень возможных субъектов родительского труда включает в себя широкий спектр различных индивидов и их групп (опекуны, воспитатели дошкольных учреждений, учителя, тренеры и т. д.), общим свойством которых является осуществление ряда функций социализации детей, традиционно выполняемых родителями.

Таким образом, к субъектам родительского труда могут быть отнесены:

- 1) родители и близкие родственники ребенка;
- 2) субъекты, которым делегируется право осуществления отдельных задач родительского труда на профессиональной основе.

В ситуации, когда родители не имеют четких представлений о том, какие трудовые, моральные, эстетические, умственные, физические качества требуется формировать культурой современного общества у детей в том или ином возрасте,

возрастает роль профессионалов, которые осуществляют воспитательно-образовательную деятельность в процессе своей трудовой деятельности.

Отличие двух субъектов родительского труда заключается в том, что родители и родственники осуществляют свое воздействие на ребенка на чувственно-эмоциональной основе, а профессиональные субъекты – на нормах, правилах организации конкретной по содержанию образовательной и воспитательной работы. Благодаря включению в процесс родительского труда профессиональных субъектов обеспечивается повышение качества родительского труда: достижение детьми необходимых знаний, умений, навыков. Происходит приобщение к ценностям, накопленным предшествующими поколениями, дальнейшее их развитие в трудовой, общественной деятельности, обеспечивая сохранение уникальности культуры конкретной социальной группы, этноса, государства.

В диссертации показано, что родительский труд может рассматриваться на трех уровнях, на каждом из которых задействованы конкретные субъекты. На *макроуровне* ими являются государственные органы и институты, общественные организации, а также специалисты в сфере образования, воспитания, демографической политики. На *мезоуровне* субъектом родительского труда являются родители, родственники, учителя, воспитатели дошкольных учреждений, специалисты дополнительного образования, реализующие отдельные задачи семейного воспитания. На *микроуровне* субъектом родительского труда является конкретный индивид, осуществляющий предписанные культурой родительские функции.

Показано, что идентификационное поведение субъектов родительского труда в современном российском обществе обусловлено целой системой факторов, действующих взаимосвязано и проявляющихся на трех уровнях: факторы *макроуровня* (характер экономического развития общества; политическая система и политический режим; степень религиозности общества; общественное мнение, традиции, обычаи воспитания); факторы *мезоуровня* (представления о сущности и содержании родительского труда в обществе, наличие материальных, социальных, кадровых возможностей комплексной социализации подрастающего поколения); факторы *микроуровня* (личностные характеристики, уровень компетентности субъектов родительского труда при решении задач социализации детей разного возраста, пола с учетом их индивидуальных особенностей).

В § 1.3. «**Особенности самоидентификации субъектов родительского труда**» анализируется понятие «самоидентификация». Оно раскрывается на основе рассмотрения сущности таких социальных явлений, как идентичность и идентификация. Идентичность определяет принадлежность социального субъекта к конкретной малой или большой общности, обеспечивая принятие и реализацию ее целей, ценностей, установок. При анализе идентичности

субъектов родительского труда используется подход, предложенный Ж. Т. Тощенко¹, выделяющий наличие трех факторов:

- «Я-фактор» – понимание человеком своей принадлежности к определенному сообществу, ощущаемое внутри и демонстрируемое вовне;
- «Мы-фактор» – согласие сообщества относительно принадлежности к нему того или иного человека, проявляемое вербально и деятельностно;
- «Они-фактор» – признание принадлежности человека к сообществу со стороны третьих лиц, не относящихся к самому сообществу.

Важным аспектом социологического подхода к определению процесса идентификации субъектов родительского труда при таком подходе является понимание ими сущности и содержания родительского труда, направленного на приобщение ребенка к культуре определенной социальной группы в процессе чувственно-эмоционального общения с ним, проявления заботы о нем, его психофизическом, социальном развитии, раскрытии природных склонностей в процессе личностного и профессионального самоопределения.

Идентификационное поведение субъектов родительского труда исследуется в диссертации как процесс, включающий систему действий, приемов, которые используются ими (традиционные и нетрадиционные) на основе существующих социокультурных норм (в том числе закрепленных в нормативных документах), позволяющих получить признание принадлежности к группе, занятой социализацией нового поколения и поддержки (в том числе – государственная, родителей и профессиональных работников).

Самоидентификация человека происходит в процессе приобретения норм и ценностей тех социальных групп, к которым принадлежит или стремится принадлежать индивид, а ключевым становится его самоопределение. Самоидентификация субъектов родительского труда рассматривается как устойчивое отождествление себя с конкретной социальной общностью, сознательно занимающейся реализацией конкретных целей, средств и способов социализации нового поколения, исходя из требований современного динамично меняющегося общества и используя возможности, имеющиеся у субъекта родительского труда для обучения и воспитания личности. Выделяются основные факторы, влияющие на самоидентификацию разных субъектов родительского труда.

В второй главе **«Социальная идентификация субъектов родительского труда в процессе реализации основных функций»** представлен анализ идентификационного поведения основных субъектов родительского труда на материалах эмпирических исследований.

В § 2.1. **«Субъекты родительского труда в структуре российского общества»** показано, что самоидентификация субъектов родительского труда обусловлена системой факторов, действующих на трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровне. Совокупное состояние этих факторов оказывает непосредствен-

---

¹ Тощенко Ж. Т. Религиозная идентичность и бюрократия // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) ; отв. ред. М. П. Мчедлов. М. : Институт социологии РАН, 2008. С. 62–85.

ное влияние на институциональную и культурную среду, которая определяет содержание и методы работы субъектов родительского труда при решении конкретных задач обучения и воспитания детей разного пола, возраста с учетом их индивидуальных характеристик.

1. *Факторы макроуровня* (экономическое развитие общества, политическая система и политический режим, религиозность общества, общественное мнение, традиции, обычаи воспитания) создают условия для делегирования выполнения традиционных обязанностей родителей по социализации детей вторичным субъектам (специалистам), способным выполнить замещающую или дополняющую родителей деятельность по воспитанию ребенка.

2. *Факторы мезоуровня* (информация о родительском труде, наличие материальных, социальных, кадровых возможностей социализации подрастающего поколения) создают благоприятную основу для удовлетворения этого запроса, поскольку способствуют активному делегированию родительского труда как родственникам, так и профессиональным специалистам, обеспечивая освоение личностью в процессе социализации социальных норм и правил.

3. *Факторы микроуровня* (личностные, демографические, экономические, социальные характеристики, уровень компетентности субъектов в особенностях социализации детей разного возраста) закрепляют это делегирование.

Отмечаются проблемы, возникающие при взаимодействии родителей и других субъектов родительского труда. Они чаще всего вызваны наличием у них разных представлений о целях, методах решения конкретных задач воспитания и развития детей на каждом этапе их взросления, согласования требований семьи и общества.

В § 2.2. «**Типы идентификационного поведения в сфере родительского труда: методика исследования и ее реализация**» на основе эмпирических данных последовательно анализируются особенности самоидентификации различных субъектов родительского труда, представление о сущности родительского труда, его целях, отношении к разным формам вознаграждения, оценка условий выполнения в современной России. Анализ показал следующее: 31,5 % опрошенных ассоциируют понятие родительского труда с «любовью», «нежностью», «преданностью»; 29,5 % отождествляют с «обучением», «воспитанием», «наставлением»; 27,5 % опрошенных с категориями «работа», «хлопоты».

Разнонаправленность ответов свидетельствует об отсутствии общепринятого понимания содержания родительского труда. Однако само использование этого понятия не вызывает у большинства опрошенных негативной оценки. Респонденты осознают, что речь идет о целенаправленных сложно организованных действиях, совершаемых по отношению к ребенку на всех этапах его взросления. Доминирует представление о том, что родительский труд не ограничивается воздействием только матерей и отцов на сознание и поведение детей. В решении задач их социализации активно могут участвовать работники дошкольных и внешкольных учреждений, социальных служб, педагоги образовательных организаций и т. д.

При этом 43,8 % считают, что ведущая роль в развитии ребенка, определении его будущего принадлежит родителям, из них 61 % выказали мнение, что труд по социализации личности должен вознаграждаться в форме различных льгот для тех, кто им занимается.

Анализ проблем совместного с семьей участия таких субъектов родительского труда, как педагоги дошкольных, школьных и внешкольных организаций в социализации подрастающего поколения, показал, что, с одной стороны, 41,1 % считают, что педагоги излишне требовательны к детям, а 30,7 % указывают на низкий уровень их профессионализма в вопросах воспитания. С другой стороны, работники дошкольных и школьных организаций полагают, что непосредственно воспитанием должны заниматься родители в рамках семьи, а в качестве не менее важной проблемы 33,3 % обозначают отсутствие у современных родителей достаточных знаний в области психологии и педагогики детства.

Исходя из разных представлений родителей, родственников и профессиональных сотрудников о том, кто и как занимается родительским трудом, выделены особенности их самоидентификации. Понимание человеком своей принадлежности к определенному сообществу, ощущаемое внутри и демонстрируемое вовне, определяющее «Я-фактор», составляет у родителей 91,5 %, у близких родственников ребенка – 92,3 %, а у профессиональных сотрудников – 62,6 %. Согласие сообщества относительно принадлежности к нему родителей как субъектов родительского труда находится на уровне 98,8 %, однако в отношении близких родственников и профессиональных сотрудников степень такого согласия заметно ниже – 63,2 % и 59,1 % соответственно. Признание принадлежности родителей к сообществу со стороны третьих лиц, не относящихся к самому сообществу, составляет 98,4 %. Тогда как в отношении близких родственников и профессиональных сотрудников этот показатель снижается до 63,2 % и 58,3 %.

Противоречивость во мнениях субъектов заключается в том, что общество и сообщество (98,4 % и 98,8 % соответственно) накладывают на родителей больше ответственности, чем они сами (91,5 %). Напротив, родственники в 1,5 раза чаще сами принимают ответственность на себя («Я-фактор» – 92,3 %), чем ожидают от них общество и сообщество, и считают себя субъектом родительского труда.

Различия в самоидентификации указанных субъектов определяются разными представлениями об их роли в социализации детей на разных этапах их взросления. Так, родители считают, что они субъекты родительского труда, исходя из того, что они включены в деятельность по подготовке к заботе о ребенке еще до его рождения. При этом их ведущая роль определяется тем, что ребенок ориентирован самой природой на получение любви самых близких людей, как обязательного условия его нормального психического и социального развития. Такая их позиция принимается той общностью, которая реализует функции родительского труда на начальном этапе социализации детей.

Самоидентификация близких родственников объясняется также наличием чувственно-эмоциональной связи с ребенком и принятием этой особенности общностью, включенной в реализацию родительского труда. Во всех культурах

исторически сформировалось мнение о значимости их помощи родителям в процессе первичной социализации ребенка. При этом следует обратить внимание, что доля близких родственников детей, считающих, что общество накладывает на них соответствующие обязанности, существенно ниже, чем среди родителей, поскольку взаимодействие носит периодический, ситуативный характер и не может осуществляться в полной мере.

Особенности самоидентификации профессиональных сотрудников определяются тем, что их включение в социализацию нового поколения происходит на более позднем этапе, чем у родителей. Они рассматривают свой труд как дополнение, возникающее в случае несформированности определенных знаний, умений у ребенка. При этом такая их позиция принимается и группой, и обществом. Выявленные противоречия в самоидентификации вызваны отсутствием полноценного взаимодействия всех субъектов родительского труда при достижении единых целей.

В параграфе также дан анализ перечня выбранных респондентами потенциальных субъектов родительского труда, который позволил выделить типы идентификационных установок родителей в зависимости от готовности разделять его с кем-либо еще с учетом специфики профессионально занимающихся обучением и воспитанием сотрудников разных организаций. Определены четыре самостоятельных типа возможного взаимодействия:

I тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов, участвующих в социализации, и ожидающие разные формы вознаграждения – «замкнутые»;

II тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и не считающие, что требуется особое вознаграждение – «доминирующие»;

III тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и ожидающие различные формы вознаграждения – «выгодно сотрудничающие»;

IV тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и не считающие, что требуется особое вознаграждение – «сотрудничающие в общих интересах».

Раскрыты особенности и причины возникновения этих типов.

Заключение содержит результаты выполненного исследования и рекомендации по развитию взаимодействия разных субъектов родительского труда. Предложено продолжить разработку вопросов, связанных с социологическим изучением родительского труда и его субъектов, идентификационного поведения субъектов родительского труда и воздействующих на него факторов с целью совершенствования системы социализации нового поколения в современных условиях.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в 24 научных публикациях, общим объемом 8,3 п. л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ

1. Черешова, С. В. Мотивы субъекта родительского труда: теоретико-методологический аспект / С. В. Черешова // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8. – № 12 (1). – С. 124–140; 0,75 п. л.
2. Черешова, С. В. Субъекты родительского труда в современной России: социологический анализ / С. В. Черешова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 10 (90). – С. 57–63; 0,6 п. л.
3. Черешова, С. В. Формирование традиций изучения родительского труда в социологической науке / С. В. Черешова // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 2 (132). – С. 34–39; 0,4 п. л.

Монографии

4. Родительский труд: возможности государственного регулирования / А. П. Багирова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес [и др.]. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. – С. 59–80; 12,25 п. л./1,25 п. л.
5. Родительский труд: экономический и социологический анализ : монография / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова [и др.] ; под общей редакцией А. П. Багировой. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. – 208 с.; 13 п. л./0,25 п. л.

Другие публикации

6. Bagirova A., Chereshova S. Involvement in Parental Labour and its Remuneration as Factors in Shaping Understanding of Ideal Number of Children / A. Bagirova, S. Chereshova // The 14th International Days of Statistics and Economics: Conference Proceedings. Prague : Czech Republic, 2020. P. 68–77; 0,6 п. л./0,2 п. л.
7. Черешова, С. В. Вознаграждение субъектов родительского труда в современной России: от ожиданий к реалиям / С. В. Черешова // Парадигмы и модели демографического развития : сборник статей XII Уральского демографического форума. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2021. – С. 311–315; 0,25 п. л.
8. Черешова, С. В. Государственная политика и настроения субъектов родительского труда / С. В. Черешова // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе : сборник статей X Уральского демографического форума : в 2 томах. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019. – С. 379–383; 0,25 п. л.

9. Черешова, С. В. Дифференциация субъектов родительского труда в контексте экономических реалий российского общества / С. В. Черешова // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы V Международной научно-практической конференции. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – С. 309–314; 0,25 п. л.
10. Черешова, С. В. Дифференциация субъектов родительского труда: практика и ожидания / С. В. Черешова // Социальные процессы современной России : Международная научно-практическая конференция : в 2 томах. – Нижний Новгород : Научно-исследовательский социологический центр, 2020. – С. 215–219; 0,25 п. л.
11. Черешова, С. В. Институционализация делегированного родительского труда: потребности и реалии / С. В. Черешова // Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сборник тезисов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва : МАКС Пресс, 2020. – С. 96–98; 0,125 п. л.
12. Черешова, С. В. Некоммерческие организации как институт поддержки субъектов родительского труда / С. В. Черешова // Глобальные вызовы демографическому развитию : сборник статей XIII Уральского демографического форума. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2021. – С. 428–435; 0,375 п. л.
13. Черешова, С. В. Нормативное регулирование вопросов родительства как инструмент активизации потенциала родительского труда / С. В. Черешова // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ : сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2016. – С. 318–323; 0,25 п. л.
14. Черешова, С. В. О специфике факторов идентификации субъектов родительского труда в современном российском обществе / С. В. Черешова // Демографический потенциал стран ЕАЭС : сборник статей VIII Уральского демографического форума. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. – С. 257–260; 0,2 п. л.
15. Черешова, С. В. Особенности самоидентификации и мотивации субъектов родительского труда: социологический анализ / С. В. Черешова // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы III международной научно-практической интернет-конференции : в 2 частях. – Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2018. – С. 252–258; 0,4 п. л.
16. Черешова, С. В. Представления субъектов родительского труда о роли государства в его реализации / С. В. Черешова // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие : сборник статей Международного форума. – Уфа : Издательство «Мир Печати», 2019. – С. 335–339; 0,25 п. л.

17. Черешова, С. В. Расширение круга субъектов родительского труда как инструмент государственной демографической политики / С. В. Черешова // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. – С. 377–381; 0,25 п. л.
18. Черешова, С. В. Расширение круга субъектов родительского труда как потенциальная мера демографической политики: взгляд молодежи / С. В. Черешова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. – С. 70–74; 0,25 п. л.
19. Черешова, С. В. Расширение круга субъектов родительского труда как потенциальная мера демографической политики: взгляд молодежи / С. В. Черешова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VI Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. – С. 70–74; 0,25 п. л.
20. Черешова, С. В. Самоидентификация субъектов родительского труда в современной России: точка отсчета / С. В. Черешова // III Всероссийский демографический форум с международным участием : материалы форума. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 113–116; 0,2 п. л.
21. Черешова, С. В. Социально-экономические факторы развития сектора домохозяйств, имеющих трех и более детей / С. В. Черешова // Демографические процессы на постсоветском пространстве : сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. – С. 175–180; 0,25 п. л.
22. Черешова, С. В. Социологический анализ самоидентификации и мотивации субъектов родительского труда / С. В. Черешова // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития : сборник статей IX Уральского демографического форума. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2018. – С. 401–408; 0,4 п. л.
23. Черешова, С. В. Формирование идентичности субъекта родительского труда в современном российском обществе / С. В. Черешова // Семейно-детный образ жизни в социологическом измерении: материалы вебинара. – Москва : МАКС Пресс, 2018. – С. 172–178; 0,4 п. л.
24. Черешова, С. В. Экономические мотивы в мотивации субъектов родительского труда: противоречия взглядов «снаружи» и «изнутри» / С. В. Черешова // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы IV международной научно-практической интернет-конференции. – Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. – С. 348–352; 0,25 п. л.